

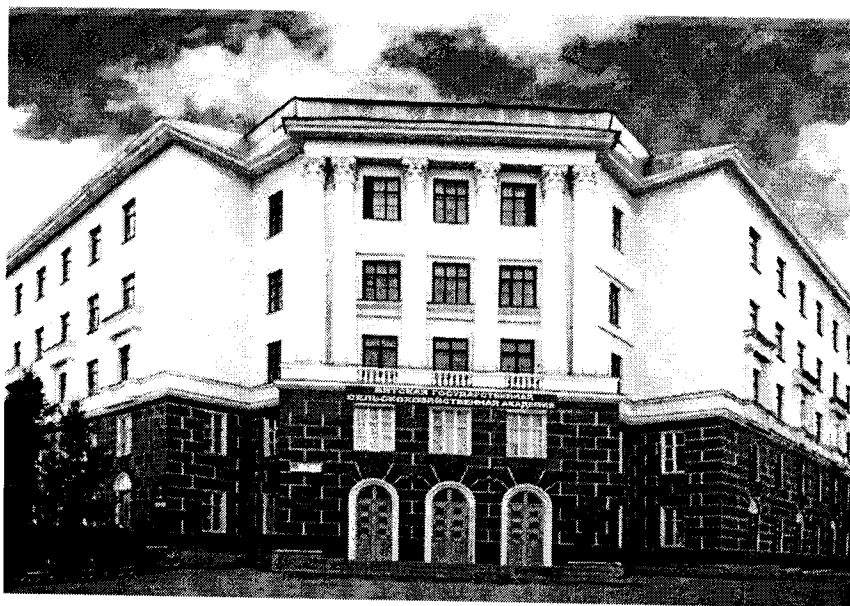
Министерство сельского хозяйства Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Вятская государственная сельскохозяйственная академия»

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ РЕГИОНОВ

**Материалы Международной
научно-практической конференции**

Сборник научных трудов

Киров 2012

УДК 338.4
ББК 65.9/2/

Инновационный подход к развитию регионов. Материалы Международной научно-практической конференции: Сборник научных трудов. – Киров: ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2012. – 264 с.

Печатается по решению ученого совета экономического факультета Вятской ГСХА (протокол №6 от 5 апреля 2012 года).

Главный редактор - ректор Вятской ГСХА, доктор технических наук, профессор Мохнаткин В.Г.

Заместитель главного редактора - проректор по научной работе и инновациям Вятской ГСХА, кандидат технических наук, доцент Поярков М.С.

Ответственный за выпуск - декан экономического факультета Вятской ГСХА, кандидат экономических наук, доцент Шиврина Т.Б.

Редакционная коллегия:

Бурцева Т.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой маркетинга и стратегического планирования;

Гагаринов В.И., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории;

Полушина И.С., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой организации производства и предпринимательства;

Сунгатуллина Р.Н., кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита;

Маракулина И.В., кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана экономического факультета по научно-методической работе.

В сборнике научных трудов Международной научно-практической конференции представлены статьи ученых России, Украины, Белоруссии, Молдовы по актуальным вопросам инновационного развития регионов.

Статьи опубликованы в авторской редакции.

© ФГБОУ ВПО Вятская ГСХА, 2012

© Коллектив авторов, 2012

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ФАКТОР ДИСПРОПОРЦИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Байнев В.Ф., доктор экономических наук, профессор
Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

В XXI веке способность к формированию инновационной, технотронной по своему содержанию экономики всецело определяет перспективы развития того или иного региона. При этом сказанное в равной мере относится как к регионам в традиционном понимании этого термина (как части страны), так и к самим странам – регионам глобальной, мировой экономики.

Несложно показать, что сегодня, в условиях глобализации и перехода к инновационной экономике, уровень техники и технологий, способность к их обновлению превратились в решающий фактор неравномерности регионального развития. Как из-

вестно, глобализация подразумевает максимальную свободу межрегионального, трансграничного перемещения капиталов, а также товаров и услуг в целях совместного их производства, обеспечивающего реализацию местных преимуществ. В этих условиях начинает действовать новый экономический закон – закон *выравнивания нормы прибыли на авансированный (вложенный, инвестированный) капитал*. Его суть сводится к тому, что если капиталы в рамках единого, глобального пространства перемещаются беспрепятственно и быстро, то норма прибыли на единицу капитала, инвестированного в любой точке такого пространства, стремится выровняться. Разумеется, в последние годы, когда финансовые ресурсы благодаря сетевым банковским технологиям стали сверхмобильными, проявления названного закона стали еще более весомыми.

Описанные процессы, налагаясь на неравномерность распределения научно-технического и технологического потенциала между регионами, ведут к новому весьма любопытному явлению – межрегиональной, в том числе межгосударственной технико-технологической эксплуатации. Механизм ее действия проиллюстрируем следующим примером (рис. 1).

Допустим, в условиях единого экономического пространства двумя предприятиями *A* и *B*, расположенными, соответственно, в регионах *A* и *B*, совместно производится некий товар-продукт. При этом в его изготовление оба предприятия (региона) вкладывают одинаковые объемы ресурсов – в нашем случае по 10 единиц. Однако предприятия *A* и *B* кардинально различаются. Предприятие *A* – капиталоемкое, использующее дорогостоящие, но высокопроизводительные технику и технологии. Этот факт выражается в том, что из 10 единиц ресурсов, вложенных в совместное производство товара, 9 единиц составляет капитал *K* и лишь 1 единицу – труд *L*. На предприятии *B*, наоборот, сконцентрированы трудоемкие, материал- и энергоемкие компоненты производственного процесса, использующие малопроизводительные, дешевые орудия труда, относящиеся к низшим технологическим укладам. Это отражено на рисунке 1 тем, что из 10 единиц ресурсов, израсходованных на изготовление товара предприятием *B*, 9 единиц приходится на труд *L* и лишь 1 – на капитал *K*.

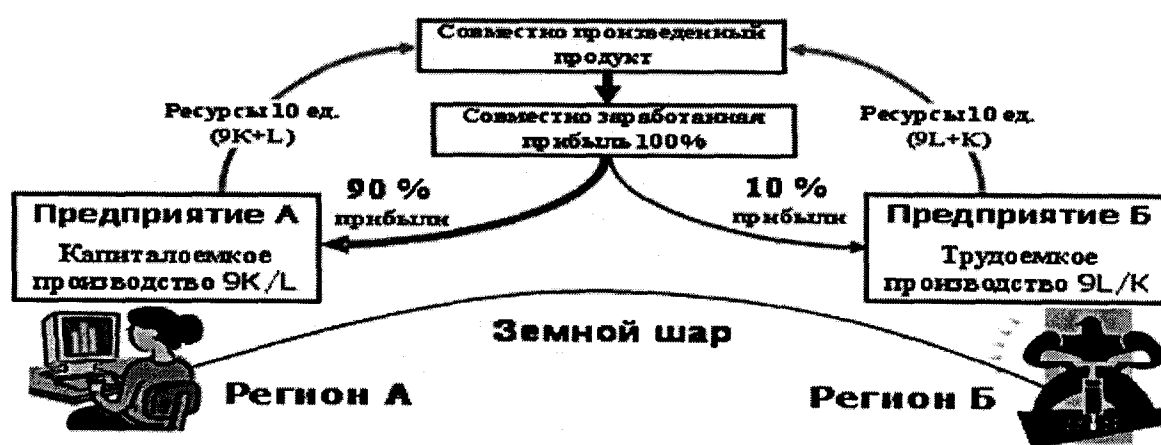

Рисунок 1 – Общий принцип действия механизма межрегиональной (межгосударственной) технико-технологической эксплуатации

Предположим, реализация произведенного на паритетных началах товара обеспечивает некоторый доход и прибыль. Поскольку в условиях единого экономического пространства, согласно описанному выше закону, норма прибыли на каждую единицу вложенного капитала выравнивается, то предприятие *A*, авансировавшее в совместный проект 9 единиц капитала *K*, получит 90% совместно заработанной прибыли. Доля же предприятия *B* с его 1 единицей вложенного капитала *K* оказывается куда скромнее – лишь 10%.

При этом остается еще раз напомнить, что оба предприятия вложили в совместно произведенный продукт равные объемы ресурсов – по 10 единиц. Кроме того, следует обратить внимание на тот немаловажный факт, что малочисленный коллектив предприятия *A*, где затрачивается лишь 1 единица труда *L*, довольствуется «львиной долей» совместно заработанной прибыли. Многочисленный же коллектив предприятия *B*, где затрачено 9 единиц труда *L*, наоборот, довольствуется жалкими крохами. Получается, что регион *A*, где сконцентрированы относящиеся к высшим технологическим укладам техника и технологии, «оттягивает» на себя существенно больше совместно заработанной прибыли, нежели отсталый в техническом и технологическом плане регион *B*. Таким образом, межрегиональная, межгосударственная технико-технологическая эксплуатация исчерпывающе объясняет, почему в технологически развитых регионах и странах уровень благосостояния несравненно выше, нежели в примитивных, сырьевых экономиках. Кстати, теми же самыми причинами во многом объясняются и различия между столицей и периферийными городами, между городом и деревней.

Очевидно, что приток финансовых ресурсов дает региону *A* более широкие возможности к дальнейшему инновационному обновлению. По принципу положительной обратной связи это еще больше усугубляет неравномерность регионального развития, консервируя отсталость региона *B*. Получается, что либерально-рыночная экономика сродни «насосу», который методично перекачивает ресурсы из бедных регионов в богатые, усугубляя и без того существенное экономическое неравенство между предприятиями, регионами, странами, целыми континентами. Кстати говоря, об этом фундаментальном свойстве рыночной системы хорошо известно ее основоположникам. Например, в «Экономикс» – этой своеобразной библии реформаторов рыночного толка – содержится следующее откровение по данному поводу: бедные страны «продолжают оставаться бедными, потому что изначально бедны» [3, С. 758].

Итак, принятая в ряде стран бывшего СССР стратегия их «гармоничного» включения в международную систему разделения труда в качестве доноров энергетических и сырьевых ресурсов не просто ошибочна, но самоубийственно опасна. Этот путь неизбежно ведет к тому, что наши страны становятся объектами описанной выше технико-технологической эксплуатации. Вследствие этого наша технико-технологическая отсталость, а вместе с ней и отставание от лидирующих стран мира по уровню благосостояния населения, обречены неуклонно нарастать вплоть до потери экономического и политического суверенитета.

Для предотвращения этого сегодня странам бывшего СССР жизненно важно перейти к реализации стратегии новой индустриализации (неоиндустриализации), которая связана с коренным инновационным обновлением промышленности как отрасли, поставляющей инновационные средства производства во все прочие отрасли и сферы деятельности, на основе масштабной автоматизации и компьютеризации рабочих мест, а также вертикальной интеграцией производств [1]. Именно эти тенденции, связанные с созданием вертикально интегрированных, оснащенных современной

техники производств, а также с формированием сверхкрупных вертикально интегрированных корпораций вплоть до образования ТНК и МНК, демонстрируют ныне лидеры мировой экономики (табл. 1).

Таблица 1 – Концентрации капитала и прибыли под контролем корпораций США (1970–2005 гг.) [1]

Год	Всего, %	Размер компании (величина ее капитала), млн долл.						
		менее 10	от 10 до 25	от 25 до 50	от 50 до 100	от 100 до 250	от 250 до 1000	1000 и выше
<i>Капитал, %</i>								
1970	100	11,95	3,54	3,48	4,49	8,26	19,45	48,82
1990	100	5,42	2,83	2,13	2,76	4,71	10,93	71,21
2000	100	3,54	1,76	1,49	1,87	3,09	8,03	80,23
2005	100	2,90	1,47	1,20	1,54	2,44	7,24	83,21
<i>Прибыль, %</i>								
1970	100	9,84	2,84	2,93	3,85	8,10	20,52	51,91
1990	100	7,74	4,69	2,51	2,42	3,20	6,46	72,99
2000	100	6,02	2,48	1,24	1,00	1,27	5,49	82,50
2005	100	4,29	1,59	0,98	0,97	1,99	4,12	86,06

Разумеется, стратегия новой индустриализации потребует существенного усиления государственного регулирования экономики, в том числе и для преодоления диспропорций в региональном развитии. Наши наивные упования на самодостаточность «невидимой руки» рынка, как это было показано выше, ошибочны с теоретической точки зрения, а потому решительно опровергнуты практикой.

Таблица 2 – Рост государственных расходов в наиболее развитых странах мира в период 1870–1996 гг., % ВВП [2, С. 68]

Страны/Годы	1870	1920	1960	1980	1990	1996
Австрия	-	14,7	35,7	48,1	38,6	51,7
Бельгия	-	22,1	30,3	57,8	54,3	54,3
Великобритания	9,4	26,2	32,2	43,0	39,9	41,9
Германия	10,0	25,0	32,4	47,9	45,1	49,0
Испания	-	8,3	18,8	32,2	42,0	43,3
Италия	11,9	22,5	30,1	42,1	53,4	52,9
Канада	-	16,7	28,6	38,8	46,0	44,7
Нидерланды	9,1	13,5	33,7	55,8	54,1	49,9
Норвегия	5,9	16,0	29,9	43,8	54,9	49,2
США	7,3	12,1	27,0	31,4	32,8	33,3
Франция	12,6	27,6	34,6	46,1	49,8	54,5
Швеция	5,7	10,9	31,0	60,1	59,1	64,7
Швейцария	16,5	17,0	17,2	32,8	33,5	39,4
Япония	8,8	14,8	17,5	32,0	31,3	36,2
<i>В среднем по странам ОЭСР</i>	<i>10,5</i>	<i>18,2</i>	<i>27,9</i>	<i>43,1</i>	<i>44,8</i>	<i>45,8</i>

Яркое свидетельство тому – провал рыночных реформ, обеспечивших тотальную деиндустриализацию и сырьевую деградацию экономики всех без исключения

стран бывшего СССР. Сами же технологически развитые страны, лукаво подталкивая нас к окончательному изгнанию государства из экономики, методично наращивают его роль на протяжении вот уже как минимум полутора столетий (табл. 2).

Литература

1. Губанов С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. – 2008. – №9. – С. 3–27.
  2. Лисин В. Макроэкономическая теория и политика экономического роста: Учеб. пособие. – М.: Издательство «Экономика», 2003. – 320 с.
  3. Макконнелл К., Брю С. Экономикс: принципы, проблемы и политика / Пер. с англ. 11-е изд. – Киев: Хагар-Демос, 1993. – 785 с.
-

